

После признания Закриэля весь зал погрузился в тишину. Фалесу было сложно описать текущую атмосферу. Однако он отчётливо видел, что бывшие королевские гвардейцы отреагировали по-разному.

Брюли выглядел так, словно в него ударила молния. Всё его тело слегка задрожало, а изо рта начали выходить всхлипывания. Тардин с болью и агонией закрыл глаза. Канон и Наер имели апатичные взгляды, словно ожидали подобного исхода.

Барни Младший в прострации уставился в пол. Он не двигался.

- Значит, ты признал это, - Самел фыркнул, словно у него наконец-то появилась возможность выплеснуть скопившееся в сердце негодование. - Закриэль, ты...

Закриэль молчал.

- Нет... - Белдин несколько раз поднимал и опускал оружие. Казалось, он не мог поверить в слова Рыцаря Приговора. - Это на самом деле был ты, командир?

Белдин нахмурился. На его лице возникло возмущённое выражение. Он посмотрел на своих товарищей, словно ища у них поддержки. Налги посмотрел на него безучастным взглядом и подсознательно покачал головой.

Быстрая Верёвка тоже выглядел шокированным. Он тихо прошептал Фалесу:

- Боже... они правы. В Созвездии на самом деле много схем... В Гвардии Белого Клинка нет такого количества проблем...

Фалес натянуто улыбнулся и проигнорировал его.

- С ним было что-то не так, когда я допрашивал его ранее, - холодно произнёс Самел со странной горечью в голосе. - И теперь... у кого-нибудь ещё остались сомнения?

Бывшие королевские гвардейцы промолчали.

Наблюдая за этой сценой, Фалес внезапно кое-что понял.

Когда Быстрая Верёвка освободил Барни Младшего и остальных, семеро бывших королевских гвардейцев поняли, что он самозванец, но они не стали сразу же избавляться от некомпетентного лжеца, потому что Быстрая Верёвка - считавший себя самым умным - также предоставил им преувеличенную часть информации о том, что Закриэль хочет убить принца.

Иронично, но в какой-то мере именно большой рот Быстрой Верёвки спас ему жизнь. Из-за его слов семеро бывших королевских гвардейцев последовали за ним со скрытыми мотивами в головах. Они сделали это не только чтобы исполнить клятву по защите родословной Джейдстар, они также хотели подтвердить свои подозрения. Они хотели увериться, был ли виновником мучавших их больше десяти лет кошмаров Закриэль или нет.

Теперь их желание было исполнено.

Наер произнёс сурово:

- Покайся в своих грехах, Закриэль. Какой бы ни была причина, пойдём с нами, и покайся перед Его Величеством. Каковы бы ни были твои грехи, покайся в них. – Офицер логистики с трудом себя контролировал. Когда он упомянул короля, его лицо потемнело. – Проясни правду и помоги твоим братьям из королевской гвардии, живым или мёртвым, обрести невиновность, после того как им пришлось в течение восемнадцати лет нести на себе клеймо... после чего прими своё наказание, - через силу произнёс конец фразы Наер.

Рыцарь Приговора выглядел необычайно спокойным, хотя и являлся центром всеобщего внимания.

Услышав слова Наера, он выдержал паузу и тихо произнёс:

- Я не могу.

Выражения лиц королевских гвардейцев изменились. Они подсознательно положили руки на рукояти оружия.

Лицо Закриэля скрывалось во тьме, из-за чего нельзя было увидеть его выражения лица. Свет факела освещал лишь клеймо преступника на его лбу. Для семерых узников его клеймо выглядело странным. Его глаза отражали слабый свет пламени. Когда он посмотрел на Фалеса, принц ощутил дискомфорт.

- Как я и сказал, мне нужно закончить незавершённое дело.

«Незавершённое дело» - тихо фыркнул Самел.

- Кажется, нам всё же придётся решить эту проблему при помощи насилия.

Закриэль не сдвинулся с места.

Казалось, он погрузился в бездонную бездну. Он не слышал слов Самела, и не мог предоставить ответ. Встревоженный Фалес испытал ещё большую тревогу.

Молчавший всё это время Тардин, стоявший с опущенной головой, больше не мог выносить молчания Закриэля. Он шагнул вперёд и свирепо взревел:

- Незавершённое дело? Дерьмо собачье! Смотритель Закриэль! – Рёв Тардина завибрировал в зале. Его явно злило спокойствие Рыцаря Приговора. Он продолжил раздражённо: - Ты на самом деле знаешь, что делаешь? Не говори мне, что восемнадцать лет назад ты уже помутился рассудком?

Закриэль слегка пошатнулся.

«Помутился рассудком?..»

Он поднял голову и спокойно посмотрел на своих бывших товарищей. Его взгляд сосредоточился на точке в пространстве.

«Возможно...» Закриэль приподнял уголки губ, улыбаясь жуткой улыбкой. Создавалось впечатление, словно он разговаривает с невидимым человеком. «Я должен это сделать. Я должен...»

При виде его реакции Тардин ещё сильнее разозлился.

- Ты ублюдок...

Однако в этот момент прозвучал тихий голос, прерывающий его вспышку гнева:

- Тихо.

Это был Барни Младший. Все королевские гвардейцы развернулись, чтобы послушать, что скажет глава Авангарда. Кто-то испытывал возмущение, кто-то усталость, а кто-то агонию.

Казалось, глава Авангарда пребывает в ступоре. Он уставился на пол пустым взглядом, и не двигался. Лишь его вздымающаяся грудь показывала, что его разум чист.

Барни Младший медленно поднял голову и произнёс пустым апатичным голосом:

- Закриэль, ты ещё помнишь как наш старый капитан погиб в Зале Звёзд?

Дыхание Закриэля остановилось на мгновение.

«Наш старый капитан...»

После слов Барни все королевские гвардейцы, включая Самела, странно притихли. Фалес смог почувствовать в них лёгкую грусть.

- Ты всё ещё помнишь, как Тони умер от истощения? Как мой отец в одиночку столкнулся с дюжиной врагов? – Барни Младший замолчал, словно больше не мог продолжать.

Закриэль долго молчал. В зале было отчётливо слышно его тяжёлое дыхание.

Спустя несколько секунд Барни Младший продолжил хриплым, запинаящимся тоном:

- И другие, множество близких нам людей, верящих, что могут доверить нам свои жизни... погибли в тот год. Они погибли из-за твоего предательства.

Закриэль ослабил хватку на рукояти топора. Тот упал на пол.

\*Кланг!\*

Рыцарь Приговора перенёс весь вес на рукоять. Его грудь вздымалась и опускалась.

- Конечно, я помню, - плечи Закриэля слегка вздрогнули. – Я всё помню.

Барни Младший посмотрел на него с изумлением. Его выражение лица медленно исказилось, а на лице появилось неверие.

- Ты помнишь... и ты так легко в этом признаёшься, предатель Закриэль? – голос Барни Младшего слегка дрогнул, но он всё равно продолжил. На его губах появилась улыбка. – О, Богиня Заката, если ты смотришь на это... ты звучишь так, будто съел мой обед...

Закриэль открыл рот, словно желая что-то сказать, но в итоге промолчал.

Барни Младший нагнулся, словно вспомнил что-то интересное. Он рассмеялся и произнёс:

- Съел мой обед... ха-ха-ха-ха... - Его смех был неприятным для слуха. Эхо от его смеха загуляло между стенами.

Однако Закриэль не поддержал его смех, как и другие королевские гвардейцы.

- Ха-ха-ха...

Фалес чувствовал, что атмосфера вокруг него была такой же, как и смех Барни Младшего – наполнена невероятной болью.

Наконец, Барни Младший закончил смеяться. Он медленно выпрямился, но его улыбка – по-прежнему натянутая – осталась на его лице.

- То, как ты ведёшь себя сейчас, напоминает мне о... Боже, словно наши страдания в течение восемнадцати лет в этой тюрьме ничего для тебя не значат; ни наша боль, которую пришлось вынести нашим тридцати семи погибшим братьям, ни даже страдания Самела.

Гвардейцы имели скорбные выражения лиц. Налги даже в агонии приложил руку ко лбу.

Улыбка Барни Младшего похолодела.

- Потому что для тебя это незначительная сцена, которую ты увидел, после того как набил свой живот, верно?

Закриэль поджал губы. Барни Младший шагнул вперёд. Он продолжал улыбаться, однако его слова были наполнены глубокой грустью.

- Ты отвечал за вынесение приговоров и защиту нашего наследия. Ты должен был быть примером, Закриэль.

Сколько молодых королевских гвардейцев считали тебя своим идолом, распространяя слухи о твоих достижениях? Сколько хотели тебя догнать, победить и превзойти?

Белдин грустно посмотрел на Закриэля и медленно покачал головой.

Казалось, Рыцарь Приговора глубоко задумался. С каждым словом Барни его лицо всё сильнее бледнело.

Барни Младший сдержал слёзы. Его тон наполнился агрессией.

- Ты должен был быть примером, к которому стремился каждый гвардеец Преторианской Гвардии! – Барни с силой ударил себя в грудь. – Включая меня!

«Включая меня...»

Барни Младший задрожал, а его улыбка похолодела.

- Но ты выбрал такой конец своей жизни королевского гвардейца? Так ты исполняешь свою Преторианскую Клятву?

Закриэль глубоко вздохнул и плотно закрыл глаза, словно боялся, что его глаза могут увидеть, если он их откроет.

- Это не всё, - Барни Младший шагнул вперёд. Его лицо было свирепым, а голос суровым. – Ты толкнул Его Величество в смертельную ловушку, убеждаясь, что он никогда не сможет продолжить свой круг жизни и смерти; ты толкнул королевство в бездну хаоса, убеждаясь, что оно будет увядать; ты толкнул своих товарищей в тёмный бассейн с нечистотами, убеждаясь,

что они будут навечно обречены.

Ты растоптал Преторианскую Клятву – которой мы поклялись своими жизнями – и выбросил её как пару старых ботинок.

Фалес со сложным выражением лица смотрел на конфронтацию между двумя бывшими королевскими гвардейцами, обладающими высочайшим рангом в команде. В его голове возникало всё больше вопросов.

Плечи Закриэля опускались всё ниже. Фалес видел, что даже его брови дёргаются, словно он видит кошмар.

Барни Младший посмотрел на него с отвращением.

- Ответь мне, Закриэль, как ты можешь спать по ночам, когда твои руки обагрены кровью твоих товарищей, когда ты несёшь на своих плечах кровавый долг к своему королю, когда твой разум наполнен кровавыми сценами того года...

Твой нос не испытывает раздражения, когда ты чувствуешь запах крови, исходящий от твоего тела?!

Наконец, после этих слов бледный Закриэль открыл глаза, словно просыпаясь из кошмара. Он больше не мог поддерживать своё тело. Рыцарь Приговора упал на одно колено, продолжая опираться на свой топор.

- Ааааахххх! – взревел он в агонии. – Я знаю!

Закриэль сжал правую руку на рукояти топора, а левой рукой с силой надавил на лоб. Его брови начали всё сильнее дёргаться, словно он участвовал в свирепой битве. Никто не произнёс ни слова, наблюдая за его поведением.

Фалес вздохнул про себя. Он знал, что Рыцарь Приговора находится в нестабильном состоянии разума.

«Вероятно... он снова видит «другой мир». Но у всего есть причина. Интересно, по какой причине сформировался его «другой мир», и каким он предстал перед ним?»

Когда Фалес подумал об этом, ему в голову пришла внезапная идея.

«Подождите. Возможно это... прорыв?»

- Я знаю... - спустя несколько секунд Закриэль произнёс смиренным тоном. Он звучал так, словно молил о прощении. – Но я должен это сделать, я должен... - Он открыл глаза и продолжил повторять эту фразу. Его эмоции медленно стабилизировались. – Я должен...

В этот момент к нему устремился блеснувший холодным светом клинок!

Фалес был шокирован.

«Подожди, я ещё хочу у него кое о чём спросить!»

- Нет, Барни! – закричал Налги.

В этот критический момент пребывающий в агонии Закриэль повёл себя словно зверь, чья

территория была нарушена. Он подсознательно поднял топор!

\*Кланг!\*

Когда металл столкнулся с металлом, он сделал два шага назад. Несмотря на своё нестабильное состояние, он сумел вовремя парировать эту фатальную атаку!

Громко дышащий Рыцарь Приговора посмотрел на Барни Младшего, с дрожью держащего меч. Глаза главы Авангарда полностью покраснели.

«Нет, - нахмурился Фалес. – Я не могу позволить, чтобы всё и дальше так продолжалось. Их ненависть и гнев лишают их рациональности. Кроме того, мне ещё нужно кое-что узнать».

Подумав об этом, Фалес внезапно воскликнул:

- Закриэль! Что ты «должен был сделать»?

Внезапное восклицание принца задержало меч Барни Младшего. Барни невольно посмотрел на Фалеса.

Фалес проигнорировал взгляды гвардейцев, и продолжил спрашивать:

- Какая причина могла «заставить» тебя предать Созвездие?

«Мне нужно заставить Закриэля говорить. Сейчас его эмоциональное и ментальное состояния нестабильны. Это мой единственный шанс».

Фалес холодно продолжил:

- Что «направило» твою руку? Это из-за «Сокрушителя Дракона»? Из-за этого оружия, которое страшит двух Императриц?

Во время прослушивания разговоров между гвардейцами, Фалесу показалось, что он обнаружил главную тему, вокруг которой всё крутится: Кровавый Год.

В течение всего этого времени этот период был для него неясной дымкой в небе. словно в этом моменте истории находилась нить, которая издавна контролировала его судьбу, как часть чьего-то космического замысла.

Каждый момент окунал его в панику и страх. Он был подобен моряку-одиночке, неспособному управлять дрейфующей на волнах лодкой.

В какой-то момент его сердце наполнилось жгучим желанием узнать правду о событиях Кровавого Года. Это желание захлестнуло его, как наводнение. Оно оккупировало его разум и делало его нетерпеливым.

«Что произошло во время Кровавого Года? Что значат смерти членов королевской семьи Джейдстар? Как это связано с Сокрушителем Дракона, Клинком Очищения, бедствиями... и мной, который тогда ещё не родился?»

«Сокрушитель Дракона...»

Услышав это название, Закриэль выглядел так, будто о чём-то вспомнил, однако в итоге он лишь безучастно посмотрел на Фалеса и промолчал.

При виде его реакции, Фалес сжал зубы и вспомнил их первую встречу.

«Это мой единственный шанс. Единственный шанс узнать правду!»

- Ты помнишь гнилые лица с личинками и мухами на них, Закриэль? – холодно спросил Фалес.

«Лица?»

Это были странные слова, но Барни Младший увидел шок на лице Закриэля, после того как принц их произнёс. Тело Рыцаря Приговора внезапно покачнулось!

Всё тело Закриэля задрожало и пропиталось холодным потом. Он расширил глаза и недоверчиво посмотрел на Фалеса.

Фалес подавил внутри себя боль от нежелания делать то, что он делает. Он продолжил добавлять новые детали из «другого мира»:

- Да, вспомни о них. Кроме них там были множество человеческих голов, пронзённые пиками. Вспомни о словах, которые они говорят тебе каждую ночь. – Фалес ускорил речь, надеясь, что вскоре Закриэль сдастся под его давлением. – Это твои братья из королевской гвардии, которые погибли из-за тебя?

Пока все с неверием смотрели на Фалеса и Закриэля, создалось впечатление, будто пугающий Рыцарь Приговора погрузился в кошмар после слов принца. Он неосознанно отступил назад и посмотрел на пустое место в темноте. Его лицо исказилось от ужаса.

Все, помимо Самела выглядели шокированными, потому что впервые видели Закриэля в подобном состоянии.

- Вспомни свисающие с потолка тела. Вспомни их длинные языки, выглядывающие из их ртов, белки их глаз и их покачивания над твоей головой... Вспомни несмолкаемые крики младенцев. Ты видишь и слышишь всё это?

\*Клинг, кланг!\*

Топор Закриэля упал на пол. Всё шокировано наблюдали, как он обхватывает руками голову. Его лицо было мёртвенно бледным, а изо рта выходило надсадное дыхание.

- Ответь мне, Закриэль. Что произошло восемнадцать лет назад? – Фалес обнял себя руками и произнёс громким голосом: - Что заставило тебя предать доверие старого короля, уничтожить семью Джейдстар, навредить своим товарищам, пожертвовать невинными, запятнать свою честь и заставить себя проживать эти пугающие дни, видя все эти лица, головы, висающие тела и слышать несмолкаемые крики младенцев?

В следующее мгновение Закриэль повёл себя так, будто больше не мог слушать слова Фалеса. Он упёрся лбом в руки и заревел от боли:

- Аааааххххх!

Все были шокированы.

- Ты не понимаешь! – Закриэль опустил правую руку и в агонии ударил пол. – Я должен это сделать...

Его лицо исказилось, а взгляд направился в пустое место в пространстве. Его пустые глаза были наполнены паникой.

- Я должен это сделать!

Фалес сжал кулаки и решительно шагнул вперёд, проигнорировав попытавшегося его остановить Быструю Верёвку.

- Почему? – свирепо воскликнул принц. – Почему, Закриэль? Почему ты предал нас? – громко закричал он. – Как последний потомок семьи Джейдстар, от имени погибших Джейдстаров, я, Фалес Джейдстар, приказываю тебе... ответь мне!

Фалес разволновался. Его голос эхом наполнил зал.

Бывшие королевские гвардейцы выглядели удивлёнными. Они посмотрели на незнакомого для них подростка взглядом, который редко появлялся на их лицах.

«Фалес Джейдстар».

Услышав знакомую фамилию, Закриэль – находящийся на краю эмоционального слома – сильно задрожал. Он оцепенело поднял голову и посмотрел на Фалеса. Его взгляд был беспомощным и опустошённым, заставлявшим Фалеса ужасно себя чувствовать.

Однако стратегия принца принесла свои плоды.

Закриэль произнёс рассеянно:

- Я должен сделать это... из-за покойного короля Айди.

В этот момент бывшие королевские гвардейцы, Фалес и Быстрая Верёвка опешили.

«Что?»

- Покойного короля?

«Покойный король... Айди Второй?»

Фалес был шокирован. Ему показалось, словно он что-то понял. В итоге он продолжил допрос Закриэля:

- Всё что ты сделал, было по приказу... покойного короля?

Закриэль снова сильно задрожал.

- Нет, я сделал это из-за того, что старый король... - Рыцарь Приговора рассеянно покачал головой, - ...давно перестал быть тем, кем он был.

Фалес снова был ошеломлён. Эти слова сбивали с толку, заставляя услышавших их людей недоумённо посмотреть на Закриэля.

- Что это значит? – Барни Младший с подозрением посмотрел на Закриэля, явно находящегося в неестественном состоянии. – Что за безумные слова ты говоришь?

Спустя несколько секунд Закриэль перестал задыхаться. Агония и безумие также исчезли у

него из глаз.

Пройдя через волну нахлынувшего безумия, Закриэль энергично встал на ноги и покачал головой. Он восстановил самообладание.

Придя в себя, Рыцарь Приговора опешил на мгновение, после чего посмотрел на Фалеса сложным взглядом.

- Ты... - судя по его выражению лица, он понял, что только что сказал.

Однако Фалес не планировал отступить. Принц сделал глубокий вдох и продолжил спрашивать:

- Что это значит, Закриэль? Почему старый король больше не был собой?

Закриэль посмотрел на него глубокомысленным взглядом.

В какой-то момент времени подросток, неловко стоявший посреди заключённых, превратился из заложника в человека, которого нужно было защищать.

Закриэль закрыл глаза и вздохнул.

«В конце концов, он Джейдстар... такой же, как они».

Рыцарь Приговора хмыкнул, словно с его плеч спал тяжёлый груз.

Выдерживая на себе подозрительные и встревоженные взгляды, Закриэль открыл глаза и растянuto произнёс:

- Как вы все знаете, после того как королева Натали умерла во время родов, верный король Айди долгие годы оставался один... до того дня.

Это была старая история, которую знали лишь люди старшего поколения в Созвездии. Фалес сперва не мог понять, о чём говорит Закриэль.

- Того дня?

Закриэль холодно фыркнул. В его голосе появился намёк на боль.

- Того дня... когда король Айди за пределами дворца встретил старого друга, которого не видел многие годы.

«Старого друга».

Фалес по-прежнему выглядел озадаченным, а вот выражения лиц некоторых бывших королевских гвардейцев изменились.

Было видно, что Рыцарь Приговора испытывает боль, вспоминая прошлое, которое не мог забыть.

- Его Величество не обратил внимания на возражения своих вассалов и детей. Он настоял на том, чтобы привести эту женщину во Дворец Возрождения, жениться на ней и сделать её своей новой королевой.

Стоящий перед Фалесом Тардин расширил глаза и произнёс:

- Ты говоришь о?..

Закриэль молча кивнул. Его тусклый голос разошёлся эхом в холодной и мрачной подземной тюрьме. Он звучал сломанным и старым.

- Так, после поспешной свадьбы мы поприветствовали новую госпожу Дворца Возрождения – вторую королеву короля Айди.

- Новую королеву? Королеву Фиозу? – пробормотал Барни Младший.

«Фиоза? Почему я не слышал этого имени?» Это незнакомое имя ошеломило Фалеса. Он посмотрел на Быструю Верёвку. Тот выглядел так, словно спрашивал его, кто это такая.

«Странно».

Фалес отчётливо помнил, что не видел этого имени в королевской гробнице семьи Джейдстар шесть лет назад.

После слов Закриэля Самел прервал его:

- Причём тут королева?

Закриэль поднял топор и посмотрел на него.

- Причём тут королева? – насмешливо произнёс он. Лицо Рыцаря Приговора внезапно посуровело. – Она была источником всех бед. – Его голос заставил появиться мурашки у всех на спинах. Он звучал угрюмо и жалко, как осенний день. – Но никто этого не замечал, ни наш старый капитан, ни Барни Младший, ни даже лорд Хансен.

Барни Младший и Белдин обменялись взглядами. В их груди родилось зловещее предчувствие. Закриэль звучал так, будто потерялся в воспоминаниях.

- Но я должен был заметить. Как смотритель, отвечающий за Древние Книги Наследия, я должен был давно это заметить. – Рыцарь Приговора медленно сжал рукоять топора. Его лицо напряглось. – Я должен был предупредить его. Я должен был возразить ему... но мне не удалось выполнить свой долг. – На лице Закриэля появилось выражение негодования и агонии.

Фалес ничего не понимал.

- Что ты имеешь в виду? Что ты заметил?

Закриэль не стал сразу ему отвечать. Он медленно поднял взгляд и посмотрел на принца, заставив его ещё сильнее занервничать.

- Однажды среди множества свитков, составляющих Древние Книги Наследия, принадлежащие Королевской Гвардии, я нашёл его.

Никто не заметил этого, но все задержали дыхание и посмотрели на Закриэля. Они ждали ответа Рыцаря Приговора. Закриэль на целых три секунды задержал на Фалесе взгляд.

- Я обнаружил, что нашу королеву, которую мы часто подозревали, зовут не «Фиоза». Вторая жена короля Айди не была потомком увядающей дворянской семьи, как записано в семейном архиве семьи Джейдстар. – Голос Закриэля наполнился ненавистью и яростью. – В

действительности она жила дольше, чем все королевские гвардейцы Созвездия вместе взятые...

Тысячу лет назад, во времена, когда Империя ещё не рухнула, она уже была хорошо известна миру своими искусными манипуляциями человеческими умами и созданием иллюзий.

В этот момент выражения лиц всех слушателей изменились.

«Что? Тысячу лет назад? Манипуляция человеческими умами?»

Фалес был ошеломлён.

Рыцарь Приговора продолжил хриплым голосом. Его голос был наполнен невероятной мрачностью, но вместе с тем в нём слышалось странное уважение.

- По крайней мере, шестьсот лет назад основатели Созвездия называли её другим именем. Они называли её запретным именем, которое я нашёл в одном из древних свитков.

«Запретным именем?»

Все мгновенно напряглись.

После этого Закриэль назвал имя с жутким выражением лица, заставившее многих людей измениться в лице.

- ...Сенсорный Мистик, Фройланд.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1206299>